

Вэй Потянь понимал, что его слова ничего не могли изменить. Неважно, что Цянь Е сделал, это не могло изменить факт его превращения в вампира. Мнение Империи по этому поводу всегда было таким – сперва уьем, потом разберемся. Этим было сказано все, и такая позиция стала результатом тысячелетних кровопролитий.

Империя не позволяла темным расам жить на ее территории. Это была идея-фикс как Основателя, так и Небесного Императора, и это было присягой, которую давал каждый император во время церемонии вступления на престол.

И на этой мысли Вэй Потяню пришло в голову нечто еще более мрачное. Цянь Е принадлежал Красным Скорпионам, и его способности были необычайными. Если кто-то вроде него перейдет на сторону Вечной Ночи, нанесенный ущерб может стать колоссальным. Вот почему Империя не стоит за ценой за его голову, как только они узнают, что Цянь Е жив, независимо от того, присоединился он к темной стороне или нет. Возможно, теми людьми, которые за ним придут, будут его бывшие собратья – Красные Скорпионы!

Но Вэй Потянь все равно поднял свою голову и бесстрашно встретил взгляд генерала. Но, только он хотел что-то сказать, Бай Лунцзя поднял свою руку, останавливая его.

Он сделал движение пальцами, отшвыривая капли крови с перчаток прочь. Леденящая аура намерения убийства, окружавшая его тело, немедленно рассеялась и он сказал:

– Разве Линь Цянь Е не погиб в бою? Ни один из имперских офицеров не подтвердил ошибку, так что сегодня ты что-то перепутал.

Вэй Потянь почти не верил своим собственным ушам.

В этот момент он разрывался между потрясением и радостью. Подпрыгивая, он не знал, что и сказать и только смеялся, повторяя:

– Это все должно быть из-за моих глаз, это все из-за моих глаз!

Бай Лунцзя потряс головой, беспомощно развёл руками и сказал:

– Как мог такой герой, как Маркиз Вэй вырастить такого сына как ты? Ох!

Вэй Потянь просто продолжал глупо смеяться. После этого, все еще не желая отступить, он принялся осматривать окрестности.

Генерал слегка улыбнулся и сказал:

– Расслабься, он все еще жив.

Вэй Потянь почесал свою голову и промямлил что-то в знак понимания. Исходя из того, что подразумевал Бай Лунцзя под своими словами, Цянь Е на данный момент не был в опасности. Вдруг он подумал о чем-то, и его лицо помрачнело.

– Маршал Линь...

Когда он сказал эти два слова, он издал звук, напоминающий зубовой скрежет.

Бай Лунцзя приподнял бровь. Он знал, что после того, как Вэй Потянь стал чемпионом большого военного соревнования новобранцев и официально стал благородным сыном Дальнего Востока Семьи Вэй Маркиза Бованга, он использовал авторитет и связи своего рода,

чтобы раскопать информацию о происхождении Линь Цянь Е. Судя по тому, как отреагировал сейчас Вэй Потянь, может ли быть, что до него дошли некоторые слухи? Хотя Семья Вэй казалась живущей в уединении последние несколько лет и в их роде сейчас не было Маршала, их влияние в армии не стоило недооценивать. Подумать только, они смогли раскопать некоторые вещи, которые были скрыты так глубоко...

Достаточно сказать, что Семья Бай и Линь Ситан не ладили с самого начала и даже не считали нужным прилагать какие-либо усилия, чтобы это скрыть. Бай Лунцзя не горел желанием увидеть оставшимся все еще нейтральным род Вэй на стороне другой фракции, так что такой реакцией на сегодняшние события этот сын Семьи Вэй, Вэй Потянь, определенно подарил ему некоторое облегчение.

Тем не менее, он отреагировал равнодушно и произнес:

- Не имеет значения, что за истории ты слышал, они останутся лишь слухами, пока у тебя не будет достаточно власти, чтобы доказать их.

- Власти? - Вэй Потянь слегка испугался, повторив слово, которое подчеркнул Бай Лунцзя.

-Власти. К примеру, твоя квота позволяет тебе убить этих младших офицеров, а я волен убить их начальников или вырезать подчистую весь их лагерь. Это... и есть власть.

Бай Лунцзя сказал это совершенно обычным тоном, таким же, каким давал ему наставления в обучении боевым искусствам.

Вэй Потянь постоял немного в ступоре, прежде чем поспешить вслед за уже удаляющимся генералом, и двоица покинула место события.

Они шли вдоль по улице, и из глубины завесы все еще до конца не развеявшейся мглы донесся голос Вэй Потяня:

- Генерал Бай, как по мне, нет никого прекраснее чем вы во всем корпусе Однокрылых Ангелов! Даже считая женщин!

Тут же послышался какой-то громкий звук. Бай Лунцзя, похоже, во что-то врезался.

Затем раздался резкий сердитый голос:

- Вэй Потянь, ты невоспитанный и невежественный тупица! Когда вернешься, подучись-ка лучше, как стоит лстыть людям!

Вэй Потянь, похоже, весьма удивился реакции Бай Лунцзя на его слова, так как тут же непонимающе ответил:

- Разве не говорят, что лучшая лесть идет от сердца? Вы знаете, я и правда так думаю! Если посмотреть на «кое-кого», он выглядит прям как баба! С первой встречи его возненавидел!

Этот "кто-то", кого он упомянул, был злейшим врагом Бай Лунцзя в Однокрылых Ангелах.

После того, как генерал услышал слова Вэй Потяня, он долгое время не мог подобрать слов. Во конце концов он сказал просто:

- Пи**ец...

И никто не знал, кому конкретно Бай Лунцзя адресовал свое ругательство. Тем самым, видимо, невольно согласившись с “комплиментом” Вэй Потяня.

Когда они достигли лагеря экспедиционных войск, юноша отбросил свое легкомысленное поведение и нацепил яростный вид. Он спросил:

– Должны ли мы преподать эти экспедиционным ничтожествам урок, генерал?

Бай Лунцзя посмотрел на ряды соединенных вместе палаток, которых еще не скрыли сумерки, и равнодушно ответил:

– Ну, на самом деле мы не можем винить их. Приказ сотрудничать с нами, который они получили, не раскрывал наших личностей. Кроме того, ходил слух, что сегодня в городе появится очень важная шишка из Совета Вечной Ночи. Эта армия, по всей видимости, пришла в ужас от таких новостей.

– Важная шашка?

– Консул Совета Вечной Ночи.

Вэй Потянь мгновенно втянул в себя холодный воздух! Совет Вечной Ночи был высшим правительственным органом темного мира. Каждый его участник обладал ужасающей мощью, способной перевернуть небо и землю, а действия любого из них способно поменять текущий баланс сил. Зачем такая важная персона прибыла в такую убогую дыру, как город Темной Крови?

Очевидно, угадав вопросы Вэй Потяня, Бай Лунцзя сразу ответил:

– Причина его появления не должна тебя волновать. Слишком много знаний могут и навредить.

С этого момента Вэй Потянь смог получить некоторое понимание, почему экспедиционная армия действовала именно так. Если член Совета Вечной Ночи действительно появится тут, то решение забиться в свои палатки казалось уже не таким и плохим. Важная фигура темного мира, уступающая только Монархам, не будет атаковать гражданских беспричинно.

Этот Консул Совета Вечной Ночи определенно имел свои причины прийти сюда и, естественно, уедет сразу как закончит свои дела. Но, если экспедиционная армия спровоцирует его, он, скорее всего, не откажется уничтожить между делом несколько десятков тысяч людей.

С одной стороны, нерешительность армейцев можно было понять. А с другой, простить их трусливое поведение Вэй Потянь не мог. Удивительно, но Бай Лунцзя не выглядел удивленным или разгневанным, что сильно не соответствовало его обычному надменному стилю поведения.

Неспособный хранить свои мысли при себе, Вэй Потянь немедленно спросил, почему люди в экспедиционной армии были такими малодушными.

Бай Лунцзя хладнокровно ответил:

– Ты и я – солдаты. А люди в этой армии – нет. Для них это всего лишь работа. Работа, за которую они получают немного денег, и они даже стараются ее делать. Могут вытерпеть что-то. Но жертвовать своей жизнью ради работы им совсем не хочется, даже если именно это от них и требуется ...

Вэй Потянь не мог этого понять. Но он не задавал больше никаких вопросов, просто запомнив слова генерала. Но, несмотря на медлительность своего мышления, он вспомнил про серьезность ситуации и немедленно подскочил на месте.

– Получается, консул Совета Вечной Ночи прибывает этой ночью? Что нам делать?

Бай Лунцзя посмотрел на юношу с легкой улыбкой и сказал:

– Опомнись, наконец? Расслабься. Неважно что произойдет, ты не будешь сражаться насмерть с Консулом.

Немного смутившись, Вэй Потянь ответил:

– Даже если бы я хотел, какой в этом смысл!

Генерал поднял взгляд, смотря на глубокое темное небо, и сказал:

– Не волнуйся. Разумеется, его кое-кто поприветствует...

Вэй Потянь заметил необычное выражение лица Бай Лунцзя. Он безуспешно пытался отгадать, что за личность могла вызвать такое восхищенное выражение на лице генерала. По всему было видно, этот кто-то, с уровнем достаточным, чтобы встретиться лицом к лицу с Консулом Совета Вечной Ночи, должен обладать невероятным могуществом.

И сколько бы Вэй Потянь не ломал себе голову над этим, он никогда бы не угадал, что этой персоной окажется утонченная молодая девушка, выглядящая такой хрупкой, что, казалось, она не выдержит этого ночного холода.

Она стояла перед стенами города Темной Крови, готовая приветствовать Консула Совета Вечной Ночи. Ее длинные волосы и платье развевались по ветру.

Под ночным небом она смотрелась столь чистой и невинной, казалось, даже ее кожа испускала мягкий и нежный свет. Вместе с этим, она была столь стройной и хрупкой, что даже дувший легкий ночной ветерок заставлял ее брови немного хмуриться.

Она выглядела совершенно уникальной, второй такой просто не могло существовать.

В этом замерзшем, мрачном и свирепом мире эта девушка напоминала редчайший цветок, Ночную Царевну, который расцветает в тишине ночи. Но его расцвет также и ужасен, потому что что живет этот цветок всего несколько часов и потом может исчезнуть в любой момент. Такой же казалась и она.

Там, где она стояла, мир делился на белое и черное. Она была маленьким белым пятнышком, оставшимся в полностью черном мире. Только ее губы сохранили свой цвет – в их алой киновари виднелась вся грусть мира. Каждое движение ее губ трогало самое сердце, вызывая в нем щемящую боль.

Она была девушкой, которую невозможно забыть.

Той, что когда-то появилась в кабаке “Лилии Красного Паука”, принадлежавшем Цянь Е.

В этот момент один пожилой мужчина повис напротив нее в воздухе. Его лицо было словно вырезано из мрамора, кончики губ сильно опустились вниз. Пара серых глаз напоминала два огромных провала в ад, которые, казалось, в любой момент могут затянуть в себя чью-нибудь

душу.

Старик окинул пристальным взглядом эту юную девушку, и там, где прошелся его взгляд, пузыри света, окружавшие ее, тут же полопались.

Он, видимо, был немного удивлен, а когда заговорил, его голос напоминал звук нефритовых камней, которых трут друг об друга.

– Кто ты?..

– Чжао Жоси.

Голос девушки звучал как будто из сна, придавая происходящему чувство нереальности.

Все ее существование, казалось, можно разрушить легчайшим прикосновением, как мыльный пузырь.

Уголки глаз старика поползли вниз, и он медленно сказал:

– Я Гэ Шиту. Если ты дерзнула поджидать меня здесь, тогда ты должна знать, кто я такой. Дай мне пройти. Как только я удостоверюсь о некоторых новостях, я тут же уйду.

– Я сожалею, но дальше ты пройти не можешь, – ответила Чжао Жоси.

После этих слов черный плащ старика поднялся дыбом за его спиной, ветры пустошей со всех их уголков внезапно собрались вместе, словно ведомые чьей-то волей. Пронзительный свист ветра стал слышен со всех сторон, когда огромный вихрь диаметром в несколько дюжин метров начал медленно формироваться вокруг них двоих.

Гэ Шиту развел руки в стороны, словно намереваясь обнять девушку. Он зашептал нараспев, словно читая заклинание:

– Тогда давай, девочка. Покажи, что может преградить мне дорогу!

– Как пожелаешь.

В этот момент в руках Чжао Жоси вдруг появилось оружие.

Это оказался старинный кремневый пистолет. Красивые и изысканные золотые узоры покрывали его ложе и рукоять. Девичий пальчик гладко коснулся спускового механизма, её белоснежная кожа была не менее притягательной, чем мифрил, из которого тот был сделан. Но больше всего в пистолете привлекал внимание выгравированный на нём алый цветок. Из него тянулись шелковистые лепестки, расцветая мощной жизненной силой. Он выглядел, как настоящий живой цветок, а не выгравированный на оружии.

Глаза Гэ Шиту широко распахнулись! Как член Совета Вечной Ночи, он точно не мог обознаться при взгляде на этот пистолет. Это было одно из десяти легендарных орудий, которыми обладала Империя – «Лилия Красного Паука» – Запредельный Цветок, расцветающий на другом берегу Реки Забвения!

– Ты! Ты владелец Лилии Красного Паука этого поколения! Так Империя действительно нашла еще одного, кто может овладеть им!

Гэ Шиту пришёл в неимоверный шок. Лилией Красного Паука было очень трудно управлять.

Хотя Империя и владела им тысячелетиями, большую часть этого времени этот пистолет не имел владельца, и он лежал запечатанным подальше от людских глаз. Гэ Шиту не мог и подумать, что это оружие появится перед ним этой ночью, в руках выглядящей столь хрупкой, как снежинка, чистой и невинной девушки.

В это время, маленькие ручки Чжао Жоси сжали пистолет в сильнейшем напряжении, словно она сейчас использовала каждую частичку своей силы, чтобы спустить курок!

Сноп неясного света вырвался из ствола Лилии Красного Паука. Он был столь слабым, как пламя свечи на ветру. Его вообще было бы очень сложно заметить, если не знать, куда смотреть.

Но пространство вокруг Гэ Шиту тут же изменилось. Разрывающий барабанные перепонки в ушах вой ветра исчез, прежде чем старик это осознал. Ночное небо, что хранило спокойствие, вдруг уплотнилось. Плотность достигла того, что колебания воздуха вокруг них начали ощущаться как волны из воды.

Сильный страх вдруг зародился в сердце Гэ Шиту. Атмосфера вокруг них больше не была ночным небом, это были воды Реки Забвения! Рябью, один за другим, стали расцветать другие Запредельные Цветки. Они тихо колыхались в пустоте, провожая заблудшие души домой.

Гэ Шиту хотел было вырваться из этого, но понял, что он полностью обездвижен!

Пуля, прозрачная почти как кристалл, бесшумно скользнула в ночном небе, ударив прямо в Реку Забвения.

– Нет! – закричал он.

Как только пуля врезалась в Реку, другие Запредельные Цветки заколыхались, словно в танце. Станный застывший пейзаж начал покрываться трещинами, будто бы кто-то уронил зеркало.

Гэ Шиту, ставший частью этого пейзажа, также был разбит на кусочки вместе с ним!

Он раскололся на десятки кусочков, тут же деформирующихся и скручивающихся в виде клубов размытого черного дыма. Потом они вновь соединились в человеческую форму. Но после того, как это произошло, лицо Гэ Шиту стало бледным, и он внезапно выплюнул полный рот крови.

После чего, не сказав и слова, он развернулся и ушел.

Его фигура мерцала, пересекая пространство, когда он удалялся. Каждое мерцание сопровождалось яркой вспышкой в черном ореоле.

Чжао Жоси стала еще бледнее, чем обычно, и даже ее губы цвета слабой киноленты стали почти полупрозрачными. Словно она была одной ногой в том призрачном угасающем мире, где существуют только два цвета – белый и черный.

Она медленно закрыла свои глаза и упала на землю. Ее маленькое тело напоминало цветочный лепесток, падающий на Континент Вечной Ночи среди бесконечного дождя из Красных Лилий.

Дядя Ван беззвучно появился из ниоткуда и поднял почти невесомую Чжао Жоси, мгновенно удаляясь куда-то с девушкой на руках.

Прежде чем погаснуть полностью, несколько завихрений дождя задержались в воздухе. Последняя Лилия Красного Паука прошелестела и упала в пустоту, как заплутавшая искра меж звезд. Только воды загробной реки ни на миг не прервали свой бег, сопровождаемый печальной песней.

Конец второго тома.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/239683>